

всей жизни дѣйствуетъ на основаніи своего педагогическаго такта. Всякій отецъ, всякая мать, поступающіе такъ или иначе по отношенію къ своимъ дѣтямъ, дѣйствуютъ непремѣнно на основаніи педагогическаго такта. Значить судить о томъ, на сколько авторъ статьи одаренъ педагогическимъ тактомъ, довольно трудно. Я думаю, что педагогическій тактъ не столько обуславливается врожденностью (вопросъ о врожденныхъ способностяхъ есть вопросъ очень спорный въ психологій), не столько вырабатывается вслѣдствіе личнаго опыта, весьма часто оставляющаго испытателя въ заблужденіи, но больше зависитъ отъ продолжительнаго знакомства съ дѣтьми, съ теорією и практикою воспитанія и обученія дѣтей и отъ знакомства съ опытами и наблюденіями многихъ лицъ. Допустимъ даже, что такой тактъ будетъ врожденъ у человѣка; но не всякому же выпадаетъ на долю быть одареннымъ отъ рожденія, и если бы все основывать только на врожденныхъ способностяхъ, то школу пришлось бы совсѣмъ перестроить и для управленія ею подыскивать человѣка, не столько извѣстнаго своими знаніями, сколько одареннаго способностями отъ природы. И какъ провѣрять того, кто заявитъ о себѣ, что онъ именно подходящій человѣкъ?

И такъ личный педагогическій тактъ слѣдуетъ считать за основаніе, по меньшей мѣрѣ, слабое при рѣшеніи общихъ педагогическихъ вопросовъ. Перейдемъ къ самостоятельному опыту гр. Толстого. Опытъ одного человѣка въ дѣлѣ, которое вырабатывается вѣками, цѣнится всегда мелкими монетами. Что значитъ сказать: „я почувствовалъ, что церковный способъ обученія уже отжилъ свой вѣкъ?“ Личное чувство въ дѣлѣ рѣшенія общихъ научныхъ вопросовъ весьма плохой помощникъ. Что значитъ сказать: „я испыталъ всѣ приемы обученія, предлагаемые другими?“ Да правильно ли вы ихъ испытывали? У неумѣлаго работника всякое полезное орудіе останется безъ пользы. Плохой учитель, приступающій къ учительской практикѣ, еще не порѣшивъ основныхъ вопросовъ обученія „чему учить“ и „какъ учить“, не съумѣетъ примѣнить къ дѣлу никакого способа обученія и непремѣнно остановится на томъ, на который случайно самъ нападетъ, и который ему самому покажется легче и проще. Человѣкъ, блуждающій въ лѣсу въ совершенной темнотѣ, отыскивающій выходъ изъ лѣсу и кое-какъ, послѣ долгихъ исканій, нашедшій